

ПЕРВАЯ ШКОЛА КРАСНОЯРСКА

Она появилась в городе, когда ему со дня заложения исполнилось 162 года, т. е. в 1790 году. Причем появилась, как ущербный месяц на небе: слегка просветила людскую темноту и надолго исчезла. То была первая попытка дать элементарные начала грамоты детям всех сословий, иначе говоря — народу, поэтому школа называлась Малое народное училище.

Появление его не было делом случайным. Оно явилось продуктом своего времени. Просветительное движение конца XVIII века, начавшееся на Западе, проникло в Россию, и с кандалным звоном этапов докатилось до Сибири. Здесь тоже заговорили о необходимости народного образования, но робким пожеланиям не суждено было сбыться по той причине, что для того времени оно являлось делом совершенно новым, представлявшим серьезную проблему, разрешить которую снизу не было никакой возможности. И вот первая попытка разрешить ее сверху.

Царствовавшая тогда императрица Екатерина Вторая, дабы не отстать от Европы в делах народного образования, высочайше утвердила 5 августа 1786 г. Положение о народных училищах. Их предусматривалось две категории: Главные и Малые народные училища. Первые — это, в нашем понимании, педучилища для подготовки учителей начальных школ. Их открытие предполагалось в губернских городах.

Уездный город Красноярск в то время входил в состав Кольванской губернии. Ее губернатор Меллер Б. И., облзанный быть куратором народных училищ, 10 апреля 1790 года послал на имя красноярского головы Власьева «один экземпляр Устава народных училищ и любезное письмо», в котором разъяснял пользу образования и давал практические советы как его осуществить на деле.

Согласно Уставу средства на постройку и содержание училищ должен был отпускать При-

каз общественного призрения. Однако ввиду финансовой несостоятельности он отказался содержать красноярскую школу, «поелику содержит на своем иждивении, состоящее в ведении одного, губернского Главного народного училища». Казалось, идея была убита в зародыше. Выручило Красноярское мещанское и купеческое общество. Оно согласилось принять на себя все расходы по организации и содержанию училища, кроме того, изъявили согласие «выстроить училищное деревянное здание в сходность устава народных училищ», т. е. типовое. А пока суть да дело — решили для школы подыскать квартиру. Таковая вскоре нашлась. То были каменные покои покойного князя Пельымского за 3 руб. в месяц. Их оборудовали и кое-как приспособили для занятий.

Официальное открытие Малого народного училища в Красноярске состоялось 18 августа 1790 года.

Однако с первых же дней стало ясно, что в княжеских покоях городские ребятишки чувствуют себя неуютно: темно, сыро, холодно. Такая временка не устраивала ни училищное начальство, ни Приказ общественного призрения, который неоднократно напоминал обществу об устройстве школьного здания. Но купцы и мещане не торопились раскошелиться, а — наоборот — потуже затягивали кошельки, словно забыли о данном обещании. Наконец, общество, чтобы окончательно не завалить дело и кое-как исполнить обещанное «признало, что способнее испустить готовое строение».

Был сторгован за 70 руб. дом у отставного дворянина Степана Нашивошникова, стоящий «от собора по Воскресенской улице в первой куртине».

Снова училище ютилось в двух небольших, приспособленных под классы, горницах, едва вмещавших по 12 столов каждая.

Согласно Уставу оно имело своего смотрителя,

назначенного губернатором из местных жителей. Эту обязанность все годы исполнял купец Петр Пороховников. Он должен был посещать школу и о всех делах докладывать Приказу. Одновременно он был доверенным лицом общества, по поручению которого наблюдал за хозяйственной деятельностью училища.

Первыми учителями Малого народного училища были Звонников и Тюменцев, а затем их сменили Красин и Лукин. Что это были за люди? Полагают, что все они прибыли из Тобольска, где получили специальную подготовку в Главном народном училище. Звонников, например, даже преподавал в нем, имел высшее образование. В Красноярск был послан для организации учебной работы, с чем он успешно справился, проработав около полутора лет, и вместе с коллегой Тюменцевым получил похвальный отзыв самого губернатора: «учители тамо не токмо одобряемые командою, но всем тамошним обществом — преподают ученье с желаемым успехом», писал Меллер тобольскому епископу Варлааму. Интересно отметить, что учитель Максим Лукин в делах училища значился студентом. Это дает основание полагать, что он имел высшее образование, окончил именно Екатерининскую учительскую семинарию, выпускники которой на всю жизнь оставались в звании студента.

Жалование учителей даже по тем временам было мизерным. Например, учитель первого класса получал в год 80 руб., а второго — 120 руб. при бесплатной квартире, дровах и свечах. Учителям платили как и в самой империи, в то время как все чиновники Сибири получали повышенное жалование.

Чему учили в Малом народном училище? В первом классе преподавали: чтение книг церковной и гражданской печати, письмо, знание цифр, церковных и римских чисел, сокращенный катехизис, краткую святую историю, первоначальные правила русской грамматики; во втором классе — пространный катехизис, чтение книг «О должности человека и гражданина», 1 и 2 части арифметики, чистописание, рисование и даже церковное пение.

Училище процветало не более трех лет. После 1793 года дела его стали ухудшаться: оно стало хиреть, терять учеников и еще через три года

перестало существовать. Почему так получилось? Во-первых, училище лишилось материальной опоры. Благомыслящее мещанское и купеческое общество Красноярска не выдержало испытания временем. Взятые обязательства по содержанию школы оказались им слишком обременительными, и общество, видя, что сама местная власть не особенно печется об училище, решило тоже сложить с себя обязанности. Во-вторых, кроме экономических причин немалую, а может, и главную роль в негативном отношении к народному образованию сыграли причины чисто психологического свойства. Издревле в народе на образование существовал узкоутилитарный взгляд: если учиться, то какому-либо ремеслу или делу, а наука — дело господское. Это мешало подавляющему большинству возвыситься до понимания необходимости общего образования, ибо наука в то время еще не была двигателем человеческой культуры. Именно по этой причине Красноярское купеческое и мещанское общество, считая себя хозяином училища, постановило на общем собрании — преобразовать школу и «учить детей разным ремеслам». Некоторые вообще высказывали сомнения по поводу полезности училища.

Городской магистрат вынужден был обратиться к городскому голове с просьбой сделать внушение «тем людям, кои не имеют познания о пользе воспитания детей и о доведении их до того своим примером, что неинаково нужно обучать их детей как предписано в высочайшем об училище Уставе».

Несмотря на все старания училищного начальства, первая красноярская школа в 1796 году доживала последние дни, а в феврале следующего года была официально упразднена.

Так печально закончилось для Красноярска широко задуманное императрицей Екатериной II преобразование духовных и нравственных основ жизни русского народа. Как известно, этот замысел не получил развития, и екатерининский Указ канул в Лету.

Только через 20 с лишним лет — в 1819 году — в Красноярске вновь было открыто общеобразовательное учебное заведение — Городское училище, которое положило прочное начало системе народного образования города, вскоре ставшего центром огромной Енисейской губернии.